

# ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Кобякова Наталья Николаевна**

учитель русского языка и литературы

МБОУ Школа № 16 (г. Саров)

Gorina-natasha91@mail.ru

## LINGUOCOGNITIVE MODELS OF THE PHRASEOSEMANTIC FIELD "SPEECH ACTIVITY" IN MODERN RUSSIAN

**N. Kobyakova**

*Summary:* The article is devoted to the study of the phraseosemantic field in the modern Russian language. The aim of the study is to compile linguocognitive models. Cultural codes are described, the national specificity of phraseological units is revealed.

*Keywords:* phraseosemantic field, phraseological units, linguocognitive models, speech activity, culture codes.

*Аннотация:* Статья посвящена исследованию фразеосемантического поля в современном русском языке. Целью исследования является составление лингвокогнитивных моделей. Описаны культурные коды, выявлена национальная специфика фразеологических единиц.

*Ключевые слова:* фразеосемантическое поле, фразеологизмы, лингвокогнитивные модели, речевая деятельность, коды культуры.

Лингвокогнитивное моделирование, получившее распространение в работах исследователей сравнительно недавно (А.Е. Гусева, Р.М. Козлова), предлагает систематизацию языковых единиц, в том числе фразеологических, с помощью представления знаний, находящихся в их основании. Лингвокогнитивные модели подчиняют мысль определённой схеме и формируют, таким образом, категории, отражающие национально-культурную специфику.

«Фразеологизмы могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения или указывать на их символичный характер и в этом качестве выступают как языковые экспоненты культурных знаков» [4, с. 250].

В данной работе мы исследуем фразеосемантическое поле «Речевая деятельность» в современном русском языке. Методом сплошной выборки было выделено и проанализировано около 450 фразеологических единиц, в ходе исследования нами были выявлены лингвокогнитивные модели.

Следует отметить, что коды культуры наслаиваются друг на друга: один фразеологизм может отражать несколько культурных кодов, поэтому между ними нет чёткой границы и соотнесение с тем или иным кодом является условным, но вполне достаточным для построения лингвокогнитивных моделей, определения культурной специфики и отражения народных представлений о человеке, предмете, явлении, действии и т.п.

1. Лингвокогнитивные модели, отражающие **звуко-**

**вой код** русской культуры: *бить в барабан, гаркать во всё горло, долгая / длинная песня, дудеть в одну дудку, заводить / завести пластинку, заливать соловьём, напеть на кривое веретено (1), натрубить в уши, петь дифирамбы (1), петь старую песню, петь с чужого голоса, повышать/повысить голос (2), повышать/повысить тон, прожужжать (прогудеть, протрубить) все уши, пусты леса звенеть, и др.*

Звуковой код является прямым отражением поля «Речевая деятельность», так как связан, собственно, с голосом, который является инструментом речи человека. В нашем исследовании данных фразеологизмов оказалось немного, одни из них отражают физиологический процесс – пение, другие содержат наименование музыкального инструмента (барабан, дудка, волюночка) или включают в себя другой код культуры, например, зооморфный (*заливать соловьём*).

2. Лингвокогнитивные схемы, отражающие **числовой код** русской культуры: *в один голос (говорить, заявлять), двух слов связать не может, наврать с три короба, на пару слов, на два слова, перекинуться парой слов, отшелушить (распекать) на обе корки, с пятого на десятое, сказать пару ласковых и др.*

Число является универсальным концептом и имеет символическое значение. В разных языках числа наделяются своей символикой и приобретают дополнительный смысл в национальной культуре. Изначально число использовалось как инструмент счёта, измерения и т.п. Если анализировать глубже, то мы поймём, что число знаменует ещё и божественный порядок. Числам из-

давна приписывали магический смысл (так, например, число *три* в русских народных сказках является волшебным: было у отца три сына, искал он три дня и три ночи и т.п.)

Числовой код в данном фразеосемантическом поле представлен немногочисленными фразеологизмами. Чаще всего в составе фразеологизмов встречается числовой компонент *два* (*пара, обе*). Два – это символ дуализма (на два фронта), двойственности, противостояния (что часто встречается в славянской мифологии). С другой стороны, число два является символом парности, чётности (например, *два сапога пара*).

Так, фразеологические единицы *на два слова, на пару слов, перекинуться парой слов* имеют положительную коннотацию и являются символом быстрого разговора. Фразеологизм *двух слов связать не может* содержит в себе отрицательную коннотацию и является символом неумения чётко, грамотно и красноречиво излагать свои мысли.

3. Лингвокогнитивные модели, отражающие **религиозно-мифологический код** русской культуры: *во сне Бога молить, кимвальный звон, заводить / завести панихиду, метать перуны, чёрт дёрнул за язык, дать чертей (1), печать молчания, Христом Богом просить, мелким бесом рассыпаться, метать громы [и молнии]* и др.

В составе данных фразеологизмов встречаются компоненты, относящиеся к религиозному или мифологическому дискурсу (*Бог, Христос, чёрт, бес* и др.) Кроме этого, часть данных фразеологических единиц пришла к нам из библейских текстов (например, *кимвальный звон, мидасовы уши, метать бисер перед свиньями* и др.)

В основе образования фразеологических единиц лежит метафора и сравнение.

4. Лингвокогнитивные модели, отражающие **духовно-личный код** русской культуры: *в душу вить, заливать / излить душу, срывать / сорвать сердце* и др.

Духовный код ориентирован на нравственные ценности, которые являются ориентиром для каждого человека.

Концепты душа и сердце являются базовыми для русской культуры и представляют собой две стороны жизни человека: духовную (нематериальную) и материальную.

Так, в «Толковом словаре русского языка» В.И. Даль даёт следующее определение: «Душа – бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею... Душа также душевные и духовные качества человека, совесть, внутренне чувство и пр.» [3, с.226-227]. Таким образом, душа – это эталон, дающий оценку деятельности, поступ-

кам и поведению человека.

Фразеологизм *заливать / излить душу* образован с помощью метафоры, где чувства уподобляются воде. Кроме этого, компонент *заливать* связан с символикой воды и её свойствами, в данном случае: очищать, дать душе возможность освободиться от каких-либо дум и переживаний.

Сердце же нравственно рассматривается как проявление любви, воли, страсти [3, с.586]. Отсюда и стереотипное представление фразеологизма *срывать / сорвать сердце* как средоточия, хранилища эмоций и чувств, в данном случае негативных.

5. Лингвокогнитивные модели, отражающие **обрядовый код** русской культуры. Под обрядом также понимаются традиции, обычаи и ритуалы.

Обряд – «совокупность установленных обычаями действий, связанных с выполнением религиозных предписаний или с бытовыми традициями» [5]. Таким образом, все обряды можно разделить на две группы: **религиозные** (*звонить во все колокола (1), курить фимиам, петь дифирамбы, целовать крест* и др.) и **нерелигиозные** (*бабушка [ещё] надвое сказала, бросать слова на ветер, бросать / бросить камень в [чужой] огород, заговаривать зубы* и др.)

Фразеологизм *бабушка [ещё] надвое сказала* своими корнями уходит в прошлое и делает отсылку к ритуалу гадания, который направлен на то, чтобы узнать будущее. Гадание – это процесс, предназначенный для узкого круга лиц, поэтому чаще всего ритуалом руководила старая женщина, т.е. бабушка. В современном мире гадание утратило свою сакральность, поэтому молодые люди сомневаются в результатах ритуала, что усиливается благодаря компоненту *надвое* (подтверждает неопределённость) [2, с. 25].

6. Лингвокогнитивные модели, отражающие **зооморфный код** русской культуры. Фразеологизмы, входящие в эту группу, отражают представления человека о мире животных. Они связаны с существующими стереотипами (например, заяц отождествляется с трусостью, лиса – с хитростью, осёл – с глупостью и т.п.) и выполняют роль символов. В основе образа фразеологических единиц лежит метафора, сравнение и олицетворение: *гаркать во всё горло, надуть, что козий мех, садиться на своего любимого конька, сказать журавля на сосне, вешать собак, сказка про белого бычка, гладить против шерсти, как будто с цепи сорвался, как рыба (молчать) / нем как рыба, прикидываться / прикинуться лисой* и др.

Фразеологизм *нем как рыба* выступает в роли эталона молчания. Примечательно, что в греческом языке су-

ществовало выражение нем как статуя (типологическое сходство говорит о том, что мышление людей разных национальностей и рас может производить универсальные модели сравнения). Сам фразеологизм восходит к древнему поверью о том, что рыбы не слышат никаких звуков и не могут их издавать [2, с. 310].

7. Лингвокогнитивные модели, отражающие **пространственный код** культуры. Данный культурный код отражает членение пространства и пространственные представления человека и тесно связан с **соматическим кодом**, так как содержит соматизмы: рот, язык, уста, губы, ухо (*держат рот на замке, прикусить язык, брать / взять губы на замок, на ухо* и др.) Фразеологические единицы, входящие в эту группу, можно разделить на подгруппы в зависимости от расположения в пространстве. Приведём в пример некоторые из них:

1. Семантическая оппозиция верх / низ: *говорить о высоких материях, ползать на коленях, втапывать в грязь, попасть пальцем в небо* и др.
2. Семантическая оппозиция близко / далеко: *в упор (4), взад пятки* и др.
3. Семантическая оппозиция впереди / сзади: *выдвинуть на передний план* и др.
4. Семантическая оппозиция объёмное / сжатое пространство: *во весь голос (1), во всю пасть (1), пустые разговоры* и др.
5. Семантическая оппозиция прямо / криво: *не в бровь, а в глаз, бросать в лицо, кривая ложь, городить огород, городить / нести околесицу* и др.
6. Семантическая оппозиция открыто / закрыто: *растегнуть рот, сыпать словами, заклеить рот, молчать в тряпочку, держать язык за зубами, держать рот на замке, сквозь зубы, заткнуть горло* и др.

Данная подгруппа является самой многочисленной, так как напрямую связана со способностью говорить или отсутствием речи, т.е. с молчанием.

8. Лингвокогнитивные модели, отражающие **предметный код** русской культуры: *снимать / снять стружку, ставить шпильки, сорить словами, чепуха на постном масле, пустить пушку, разводить бобы, плести кошело с лаптями, потоп в луже, проглотить пилюлю, проглотить слова, нести ерунду* и др.

Предметный код культуры связан с предметами, окружающими человека и находящимися в окружающем мире. Многие фразеологизмы сочетают в себе соматический код культуры, так как в их составе мы встречаем соматизмы (*водить за нос, враг дёрнул за язык, зубы (язык) чесать* и др.)

Фразеологизмы образованы с помощью метафоры, олицетворения и метонимии.

9. Лингвокогнитивные модели, отражающие **акциональный (деятельностный) код** русской культуры: *бросать / бросить в лицо, водить за нос, выворачивать наизнанку (1), держать язык за зубами, закусить губу, звонить во все колокола (1), катить бочку, коклюшки плести, напускать / напустить туману* и др.

В составе данных фразеологических единиц мы встречаем глаголы, которые соотносятся с антропо-деятельностным кодом культуры (петь, бросать, мазать, проглотить и др.)

10. Лингвокогнитивные модели, отражающие **антропный код** русской культуры.

Бесспорным является тот факт, что мир антропоцентричен и человек является центром Вселенной. Существовая в культуре, человек оставил свой след практически в каждом слове.

В данном исследовании к антропному коду культуры мы отнесли фразеологизмы, которые характеризуют человека с точки зрения его речевого поведения. И это одна из многочисленных сторон антропного кода, которая позволяет проанализировать концепт «человек».

Данные фразеологизмы можно разделить на следующие группы:

1. Семантическая оппозиция молчание / болтливость: *каменный гость, слова не вытянешь, скуп на слова, лёгкость в мыслях необыкновенная, ветряная мельница, небылица в лицах, мидасовы уши, длинный язык* и др.
2. Семантическая оппозиция открытость / скрытность: *душа нараспашку, крепкий орешек* и др.
3. Семантическая оппозиция богатство / бедность речи: *боек на слова, за словом в карман не лезет, язык хорошо подвешен, двух (трёх) слов связать не может* и др.

Данные фразеологические единицы можно отнести к антропо-аксиологическому коду культуры, так как они дают оценку человеку сквозь призму его речевого поведения.

11. Также во фразеосемантическом поле «Речевая деятельность» встречается **временной код** (*битый час*).

Время позволяет представить деятельность человека относительно временной оси. Оно может восприниматься человеком по-разному.

В образе фразеологизма *битый час* лежит метафора: час, под которым метонимически подразумевается время, подобно живому существу, в отношении которого можно совершать физические действия (тратить, находить, под-

гонять или даже убивать). Таким образом, время, проведённое впустую, является убитым временем [2, с. 37].

Фразеологизм передаёт стереотипное представление о длительном и безрезультатном времяпрепровождении.

## 12. Лингвокогнитивные модели, отражающие **цветовой код** русской культуры.

Цветовой код является одним из самых древних, он передаёт стереотипы человеческого мышления и позволяет проникнуть в глубь того или иного концепта, так как является не просто отвлечённым понятием, а символом.

Фразеологизм *для (ради) красного словца* содержит компонент красный, являющийся традиционным для русского народа. Издавна красный является синонимом слова красивый. Красный соотносится с оценочной областью культуры. В основе образа фразеологизма лежит метафора [2, с. 178]. В целом фразеологическая единица выступает эталоном красноречивости.

Фразеологизм *мазать / замазать розовой краской* сформировался в результате слияния фразеологических единиц: замазывать глаза (обманывать) и смотреть сквозь розовые очки (не замечать недостатков, идеализировать). Цветообозначение розовый может восприниматься носителями языка как оттенок красного, отсюда и метафора, лежащая в основе образа фразеологизма,

которая способствует формированию стереотипного представления о приукрашивании какого-либо явления действительности.

Фразеологизм *мазать / замазать чёрной краской* через компонент чёрный содержит отрицательную коннотацию. Если белый – это хорошее (белый свет), то чёрное – плохое. В русской культуре чёрный – это цвет траура, несчастья. В целом фразеологическая единица выступает эталоном клеветы.

Таким образом, исследуя лингвокогнитивные модели во фразеосемантическом поле «Речевая деятельность» в современном русском языке, мы пришли к следующим выводам:

1. Лингвокогнитивные модели, рассмотренные в контексте кодов культуры, позволяют раскрыть значение концепта «речевая деятельность» и выявить национально-культурную специфику.
2. Самым обширным в рамках данного фразеосемантического поля оказался пространственный код культуры, который тесно связан с соматическим кодом. Это обусловлено тем, что органы речи, прежде всего язык, метонимически уподобляются речевой деятельности человека.
3. Фразеологизмы имеют способность отражать несколько кодов культуры, что делает их изучение наиболее продуктивным.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. 2007. [Эл.ресурс] <https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/>
2. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – 4-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 784 с. – (Фундаментальные словари).
3. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 215 с.
5. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Эл.ресурс] <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 2016. – 743 с.
7. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – 164 с.

© Кобякова Наталья Николаевна (Gorina-natasha91@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»